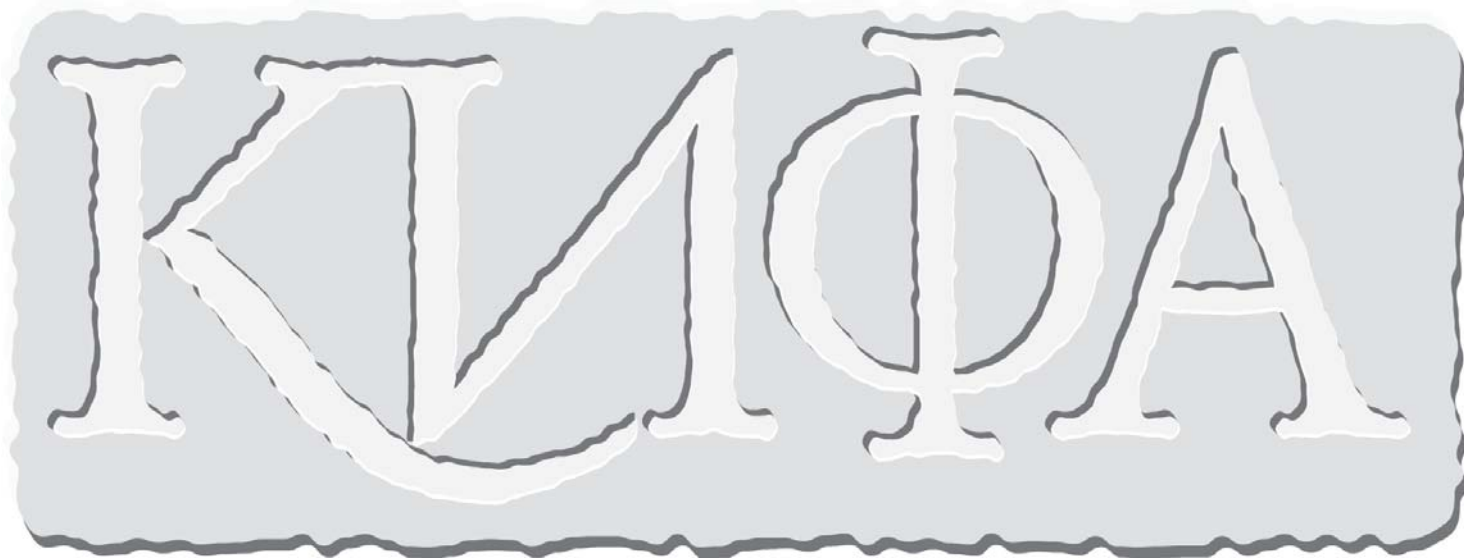

9⁽⁹⁹⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

ИЮЛЬ
2009

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

«ВАЖНО, ЧТОБЫ МЫ НЕ СТАЛИ ИВАНАМИ, НЕ ПОМНЯЩИМИ РОДСТВА»

Интервью с архиепископом Конотопским и Глуховским Лукой

— Владыка, насколько опыт Крестовоздвиженского братства, которому посвящена конференция «Социально-экономическое наследие Н.Н. Неплюева и Крестовоздвиженского трудового братства», может быть сегодня востребован, реализован?

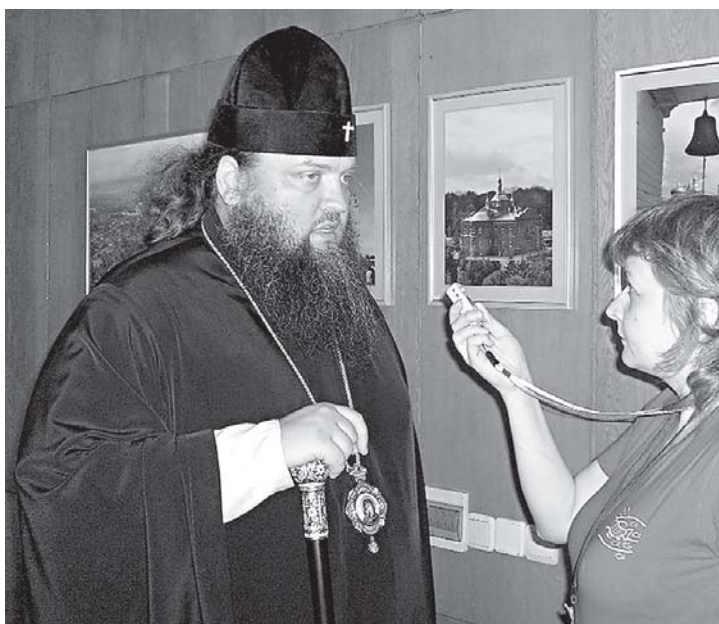
Архиеп. Лука: Когда я был священником в Донецкой области, я жил в братстве, которое построено по принципам неплюевского братства. Почему я так говорю? Там есть глубоко верующий человек, который поставил себе главную цель — помочь людям прийти к Богу и все свои мысли направлял только на одно: как можно достичь этой цели. Я отвечал за то, чтобы на всех его предприятиях были открыты храмы. Если этот человек рассматривал какой-то промышленный вопрос, он обязательно просил у Бога благословения, поддержки в решении этого вопроса. Не начинался рабочий день на его предприятии без молитвы. Он всегда молился и старался, чтобы все его соратники начинали день вместе с ним с совместной молитвы. Этот вопрос очень актуален, он требует глубочайшего изучения, и важно, чтобы это не легло на книжной полке мертвым грузом, а наоборот — претворялось в жизнь. Я, когда был священником, пытался это делать. У нас была команда единомышленников, которая именно это пыталась воплотить в жизнь.

Во время экономического кризиса встает еще одна проблема, о которой говорил Святейший патриарх Кирилл. Мы должны задуматься и о кризисе духовном, который возник, потому что люди думали только о материальном. Кризис еще и еще раз показывает, что, как говорят старые люди, без Бога не до порога. Мы пытались построить общество без Бога и получили страшный результат: искалеченные души. Поэтому опыт Неплюева, его братства, становится актуален для нас, чтобы по его принципу образовывались братства. Нужно, чтобы, как говорят украинцы, «громада», т.е. общественность города, села решилась на создание таких братств. Братство должно решать и экономические, и политические вопросы, и культурные, т.е. все вопросы, которые возникают в нашей жизнедеятельности.

— Выступая сейчас на конференции, посвященной Крестовоздвиженскому трудовому братству и Н.Н. Неплюеву, Вы сказали о необходимости восстановления исторической памяти. С этим вопросом связан вопрос актуализации наследия новомучеников. Их наследие не очень востребовано. В Вашей епархии, наверное, тоже есть новомученики?

Архиеп. Лука: Я лишь чуть больше года являюсь Управляющим Конотопской и Глуховской епархией. За это время канонизирован двадцать один святой. Это не новомученики, это подвижники благочестия. Это люди, которые жили в наших монастырях с XVII века. Даже есть Иоанн Путивльский, святой XIII века, внук князя Михаила Черниговского, убиенного от татар. Точно так же пострадал и Иоанн Путивльский. Мы готовим сейчас эту канонизацию.

Мы занимаемся сейчас и опытом новомучеников. Есть ряд священников, которые пострадали от советской власти, были уничтожены, гонимы. Этот вопрос также является для нас очень важным, потому что если мы не будем помнить эти страшные

дни, года, десятилетия трагедии, которая разбушевала на нашей территории, то мы не застрахованы от ее повторения. Мы должны об этом помнить, мы должны чтить память святых новомучеников — а ведь перед Богом нет выше подвига, чем пролить кровь за Христа, и те люди, которые пролили свою кровь за Христа, за свою твердую веру, должны быть для нас примером — тогда и наши потомки будут помнить о нас. Это очень важно, чтобы мы не стали Иванами, не помнящими родства. Наследие новомучеников является актуальным и для нашей истории, и для нашей Церкви, и для нашего общества, чтобы эта трагедия не повторилась вновь.

— В следующем году истекает срок моратория на смертную казнь. Как Вы относитесь к смертной казни?

Архиеп. Лука: Вы знаете, это вопрос неоднозначный. Как может мать простить убийцу ее ребенка? Но в то же время мы по-человечески, по-христиански не всегда можем это оценить. Ведь Божия Мать простила распинателей своего Сына... Я стараюсь относиться к этому так, как относились к смертной казни во времена царской России, т.е. тогда, когда Православие было государственной религией, когда это совершалось как воспитательный акт, чтобы человек уже дальше не мог грешить перед Богом. Когда предавали человека смертной казни, он уже кровью омыл грехи, которые совершил, и так уже шел на суд Божий. Поэтому я пока не готов дать однозначный ответ: я против смертной казни или за смертную казнь.

Беседовала Наталья Игнатович

В номере:

Заканчивается срок моратория на смертную казнь. Нужно ли его продлевать? Как церковь относится к смертной казни?

На эти вопросы отвечают руководитель Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества прот. Всеволод Чаплин и член Синодальной комиссии по канонизации святых, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, историк прот. Георгий Митрофанов.

С. 4

«Социалистическому строю СССР чуждо понятие благотворительности»

В 1919 году прекратил свою деятельность первый в России приют для детей с психическими заболеваниями.

С. 5

«Когда я думаю об о. Сергии, я думаю об огне»

М.А. Ельчанинова-Струве вспоминает о том, как служил литургию прот. Сергей Булгаков.

С. 7

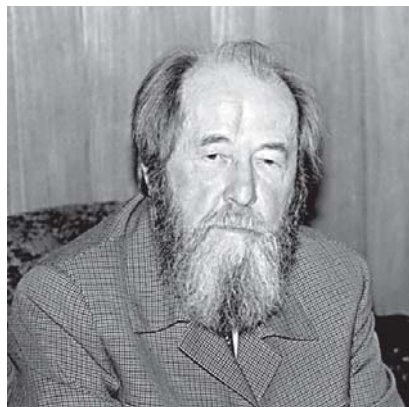
Завершена серия переводов основных чинов православного богослужения

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и материалы семинара по проблемам биоэтики

ОПРАВДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В САМОМ БЕСЧЕЛОВЕЧНОМ ВЕКЕ

20 мая в рамках цикла «Век XX. Личность и эпоха» в Тургеневской библиотеке в Москве состоялась встреча, посвященная памяти А.И. Солженицына. Накануне годовщины кончины писателя мы публикуем фрагменты встречи, участники которой стремились вместе понять, что говорят опыт и личность Солженицына нам сегодня.

Маргарита Шилкина, кандидат филологических наук, декан религиозного факультета СФИ: Фигура Александра Исаевича Солженицына стоит даже в ряду наших выдающихся соотечественников, живших в XX веке, особо, потому что его имя при жизни людей разделяло — и разделяло зримо, резко. И тогда, когда он вернул-

ся в Россию, уже не только книгами, но и сам лично, его первые слова, его встречи с тысячами и тысячами граждан России тоже порождали подчас парадоксально противоположное отношение. Наверное, наше счастье в том, что он еще не успел «забронзоветь», не успел еще стать той фигурой, которой положено поклоняться «по ритуалу». Он остается и на сегодняшний день живым, острым. Его слово призывает к той правде, которая все время ставит перед необходимостью задать все эти вопросы себе. А где ты? По какую сторону этой правды? Ты чувствуешь внутренний отзыв на то, что ты читаешь, или сразу внутренне сопротивляешься и говоришь, что это неправда?

Окончание на с. 6

Завершилось IV Всеправославное предсоборное совещание

Заседания IV Всеправославного предсоборного совещания завершились 12 июня 2009 года в Православном центре Константинопольского Патриархата в Шамбези близ Женевы. В них принимала участие делегация Русской Православной Церкви, возглавляемая председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископом Волоколамским Иларионом. В составе делегации были также архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк (Русская Зарубежная Церковь), заместитель председателя ОВЦС МП протоиерей Николай Балашов, переводчик А.Г. Чуряков.

Председателем совещания был митрополит Пергамский Иоанн, секретарем — митрополит Швейцарский Иеремия (Константинопольский Патриархат). В работе участвовали делегации Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского, Грузинского, Сербского, Румынского, Болгарского Патриархатов, Кипрской, Элладской, Албанской, Польской Православных Церквей, Православной Церкви в Чешских землях и Словакии, возглавляемые их архиереями.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к участникам совещания с приветственным посланием.

Согласно договоренности, достигнутой Предстоятелями и представителями Поместных Православных Церквей в ходе встречи на Фанаре в октябре 2008 года и подтвержденной в последующей переписке, темой IV Всеправославного предсоборного совещания стало обсуждение темы канонического обустройства православной диаспоры. Соответствующее решение о повестке дня было принято участниками совещания в начале их работы. Оставшиеся вопросы повестки дня Всеправославных предсоборных совещаний (способ провозглашения автокефалии и автономии, а также порядок диптихов) будут рассмотрены на следующих заседаниях после подготовки в Межправославной подготовительной комиссии.

Участники совещания в Шамбези рассмотрели документы, подготовленные на заседаниях Межправославной подготовительной комиссии 10–17 ноября 1990 года и 7–13 ноября 1993 года, а также на конференции специалистов по каноническому праву, прошедшей 9–14 апреля 1995 года в Шамбези. В документы были внесены дополнения, уточнения и поправки, принятые на основе консенсуса.

Совещание признало, что решение проблемы канонического обустройства православной диаспоры, то есть верующих, проживающих вне традиционных границ Поместных Православных Церквей, должно быть достигнуто на основе экклесиологии, канонической традиции и практики Православной Церкви. С этой целью одобрено создание в ряде регионов мира епископских собраний, состоящих из всех канонических православных епископов, имеющих под своим окормлением общины в данной местности. Деятельность епископских собраний будет направлена к выявлению и укреплению единства Православной Церкви, общему пастырскому служению православным жителям региона и совместному свидетельству внешнему миру. Решения в собраниях будут приниматься на основе консенсуса Церквей, епископы которых представлены в нем. Полномочия епископского собрания не допускают вмешательства в епархиальную юрисдикцию каждого епископа и не ограничивают права его Церкви, в том числе в ее отношениях с международными организациями, государственной властью, гражданским обществом, средствами массовой информации, другими

конфессиями, государственными и межконфессиональными организациями, а также другими религиями.

Совещанием был также одобрен доработанный проект регламента, определяющего основы деятельности региональных епископских собраний в православной диаспоре.

Служба коммуникации ОВЦС

В Румынии прошла конференция «Традиция и догмат: Какое догматическое богословие мы предлагаем сегодня?»

11–13 июня на базе богословского факультета университета Аврел Влаику (г. Арад, Румыния) прошла конференция «Традиция и догмат: Какое догматическое богословие мы предлагаем сегодня?»

Работу конференции открыл епископ Арадский Тимофей; председателем форума, проходившего под эгидой Международного общества православных догматистов, выступил священник Иоанн Тулкан, декан богословского факультета университета Аврел Влаику.

В работе конференции приняли участие 22 представителя высших богословских учебных заведений, в том числе: Свято-Сергиевского богословского института в Париже (М. Ставру), Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке (П. Бутенев), богословского факультета Бухарестского университета (Д. Попеску), богословского факультета Софийского университета (С. Риболов), Аристотелевского университета в Салониках (Д. Целенгидис), богословского факультета университета Баламанд в Ливане (Ф. Джорджи), богословского факультета Эрлангенского университета в Германии (Д. Мунтяну), ПСТГУ в Москве (П.Б. Михайлов), Института философии РАН в Москве (А.Р. Фокин) и др. Было заслушано 22 доклада и выработано следующее Заключение:

1. За православным догматическим богословием следует признать одно из важных направлений православного богословия в целом, которые призывают к обновленному подходу в богословии, основанному на обращении к библейским и патристическим источникам и соотносении догмата, духовности и церковной жизни. Православное догматическое богословие следует рассматривать и углублять в неразрывной связи церковной жизни и духовного опыта Церкви. Вместе с тем мы признаем необходимость исследовать подобающую роль человеческого разума на службе богословия, никоим образом не отрицая апофатического и мистического характера богословия как такового. Тем самым взаимопроникновение всех указанных измерений должно стать прочной почвой, на которую может опереться православное богословие и найти свое выражение как богословие Церкви и для Церкви, а по отношению к миру — как богословие для мира во имя Отца и Сына и Святого Духа.

2. Православное богословие должно поддерживать и углублять прочные связи с библейской экзегетикой, постоянно обращаясь к своим библейским истокам, которые следует истолковывать в перспективе Предания Церкви.

3. Труды представителей православного догматического богословия должны внести свою лепту в непрестанном вовлечении богословия в церковную жизнь как свое духовное подтверждение, способствовать междисциплинарной открытости и, наряду с этим, внести свой вклад в апологетическое свидетельство в высокотехнологичном, компьютеризированном мире, одновременно секуляризованном и индивидуализированном, мире, в котором автономность и независимость представляются панацеей от бед, в то время как церковное и сакраментальное понимание происходящего все более утрачивается.

4. Православное догматическое богословие может служить инструментальным подспорьем в межконфессиональном диалоге, подчеркивая вселенское значение Православия. Осуществляя подобное свидетельство, мы должны остерегаться упрощенного представления о христианском Западе. Задача богословия и его свидетельство заключается в раскрытии и проповедании правды Божией. Мы должны воздерживаться от использования богословия как средства уничтожения противника, углубления существующих разделений или как средства для формирования сознания собственного превосходства над другими.

5. Православное догматическое богословие должно быть готовым оказать поддержку богословию для всех, сохраняющему свою верность Евангелию, ради того, чтобы придать динамичность церковной миссии в современном обществе, приносящей в жизнь людей освобождающее и исполненное великого смысла благовестие Евангелия Христова. Поэтому православные догматические богословы ответственно в своих исследованиях за адекватность анализа комплексных проблем секуляризации и глобализации, постмодернизма в целом с его антропо-космологическими и церковно-сотериологическими следствиями, к которым прежде всего обращено внимание Православной Церкви.

6. Общество обсудило идею создания периодического издания, в котором православные богословы — как члены Общества, так и привлеченные извне — будут публиковать свои труды. Журнал будет выходить от лица Международного общества православных догматических богословов и будет называться Journal of Orthodox Dogmatic Theology.

7. Следующее собрание Общества православных догматических богословов состоится в Салониках (Греция) в июне 2011 года. Предварительная тема конференции: «Православная догматика и человеческая рациональность».

Патриархия.ру

В Париже состоялось первое заседание Ученого совета Русской духовной семинарии

Первое заседание Ученого совета Русской духовной семинарии в Париже состоялось 18 июня под председательством архиепископа Корсунского Иннокентия. В заседании приняли участие преподаватели семинарии. В настоящее время Ученый совет Русской семинарии в Париже, учрежденной Священным Синодом Московского Патриархата 15 апреля 2008 г., насчитывает шестнадцать преподавателей, проживающих во Франции, Бельгии, Италии и Швейцарии.

Совет принял внутренний регламент семинарии и составил список преподаваемых дисциплин. Особенностью русской семинарии в Париже является то, что половина занятий (богословско-пастырского характера) преподается в самой семинарии, а другая половина (философско-филологического характера) — в Сорбонне и других парижских университетах.

Ученый совет также решил, что обучение в семинарии будет длиться пять лет: три года бакалавриата и два года магистратуры, согласно принятым во Франции правилам. Учебная программа на 2009–2010 гг. будет разработана к следующему заседанию Ученого совета, которое пройдет в новом здании семинарии 25 сентября. Занятия в семинарии начнутся с 5 октября.

Правила приема в семинарию и программа занятий будут опубликованы в ближайшее время вместе с подробностями о месторасположении семинарского корпуса и начале богослужений в семинарском храме.

Патриархия.ру

Кружечный сбор как способ найти средства для летнего детского лагеря

Раз в год префектура Парижа дает разрешение центрам детского отдыха проводить кружечный сбор на улице. ACER-MJO (PCXD), член Французского союза Центров отдыха, использует это время, чтобы собрать средства на содержание детей в лагере Servagere.

Но сбор не является классической операцией поддержки фонда. Кружечный сбор — опыт, который обогащает и того, кто его осуществляет.

Подготовка начинается в марте. Изучаются места для сбора. Мобилизуются будущие сборщики. Проверяется снаряжение. Накануне объявленной даты еще распределяются кружки.

Даниэлю 11 лет, он приходит за своей кружкой впервые. Мы вместе идем проводить кружечный сбор на рынок. Встречаемся следующим утром в 8. Когда мы прибываем, продавцы заканчивают установку своих столов-прилавков. Знакомимся, они выделяют нам место. Так начинаются эти 5 ч., которые увидят, как кружки заполнятся подобно песочным часам. 5 ч. должны пройти между продавцами овощей и мобильной закуской. Жизнь на 50 кв. м Парижа с 8 ч. до 13 ч. До 9 ч. парижская жизнь течет медленно, люди малочисленны, они не торопятся слушать, беседовать, улыбаться. Затем идут те, кого поздно поднимают, они бегут и толкаются. Ничего не происходит в течение этих 5 ч. Стоим, повторяем 2000 раз «Добрый день», 1800 раз «это — кружечный сбор, чтобы позволить детям... Добрый день!...» Время от времени можем что-то объяснить. Несколько мгновений настоящих встреч. Ради них стоит делать раз в год то, что мы делаем. Ведь такие мгновения столь редки и ценны в Париже.

Вот американские туристы, которые дают солидную сумму, потому что они находят нас смелыми.

Вот активные атеисты, которые дают, при условии, чтобы то, на что они дают, не было христианским. Они замирают, огорченные. Но все же дают и уходят. Затем возвращаются. Спорим четверть часа.

Другие шипят, видя нас издалека. Но из любопытства все же интересуются, о чем идет речь. Затем дают. Затем нас ободряют.

Иногда это так же жестоко, как палящее солнце или тяжелые ноги. Быстрые убегающие взгляды. Говорю: Мы же их не принуждаем! Чем мы можем их напугать? У нас по ним не было ничего такого скользкого взгляда.

Но то, что запоминается главным образом, так это мгновения милости. Как та дама 75-ти лет, которая дает со словами: единственные каникулы моего детства, когда мне было 12 лет, были в таком центре отдыха.

Даниэль весело заполняет свою кружку. Я намного меньше. Он плохо спал ночью, так он об этом думал. Он с трудом держит свою кружку, которая заполняется все больше и больше.

Мы оставляем свой пост в 13 ч., уставшие, но довольные. Продавцы начинают разбирать свои столы. Это то многое, что они делают в течение дня. Цыганка за нами заговаривает полицейских. Поэтому у нас не спрашивают наши листы со штампом «префектура полиции».

Прибываем на «Оливье» (дом ACER-MJO). Маленькие и большие сборщики стекаются со всего Парижа, их кружки заполнены мелочью. Каждый торопится узнать свой «счет». Считаем и пересчитываем. Поток монеток на столах, которые становятся слишком маленькими, растет. Всего 40 сборщиков собрали на улицах более 4500 евро.

Сайт ACER-MJO

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОЛУЧИЛ ГОСУДАРСТВЕННУЮ АККРЕДИТАЦИЮ

Это значит, что теперь выпускники института будут получать дипломы государственного образца. Таким образом, можно говорить о признании плодотворности более чем 20-летней работы института на ниве духовного просвещения в России и за рубежом.

Созданный в 1988 г. как учебное заведение, совмещающее светские и церковные традиции образования, Свято-Филаретовский институт всегда стремился к восстановлению духовно-интеллектуальной традиции в России, где религиозная культура, философия и богословие занимали едва ли не самое важное место. За эти годы в институте сформировалась научно-богословская и научно-философская школа. Основными направлениями научно-богословского исследования стали миссиология, катехетика, литургика, сакраментология, исто-

рия церкви в XX веке. Важное место в научной работе института занимает изучение исторического опыта миссии и катехизации и углубление ныне существующей системы оглашения.

В СФИ преподавали и преподают известные профессора и преподаватели: архиеп. Михаил (Мудьюгин), протопр. Виталий Боровой, ак. С.С. Аверинцев, иером. Михаил Арранц, Н.А. Струве, К.-Х. Фельми, Е.М. Верещагин, М.В. Шкаровский и др. Институт ежегодно проводит международные научно-богословские конференции по актуальным вопросам. Издательство СФИ публикует многих авторов, чьи произведения входят в религиозно-философское наследие отечественной и мировой мысли: прот. С. Булгакова, протопр. А. Шмемана, протопр. Н. Афанасьева, митр. Иоанна (Зизиуласа), Христоса Яннараса и др. В СФИ

увидели свет и труды, никогда не издававшиеся прежде. В институте ведётся переводческая работа: в 2008—2009 гг. вышла в свет 6-томная серия переводов Православного богослужения на русский язык.

Руководство и вся преподавательско-студенческая корпорация СФИ уверены, что получение государственной аккредитации станет новой вехой в развитии института и послужит дальнейшему христианскому просвещению в нашей стране. Мы благодарим всех, кто потрудился, бескорыстно и самоотверженно помогая институту в получении госаккредитации, и надеемся на то, что в новом учебном году накопленный СФИ научно-богословский потенциал будет реализован в полноте, а образование, которое дает СФИ, будет и далее по-настоящему востребовано жизнью, Церковью и обществом.

Информационная служба СФИ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ПРАВОСЛАВИЯ В НОВОМ ШКОЛЬНОМ СТАНДАРТЕ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил письмо министру образования и науки Андрею Фурсенко с напоминанием о необходимости соблюдения соглашений государства и Русской церкви относительно условий преподавания «Основ православной культуры» в новом школьном стандарте, который должен вступить в действие в начальной школе уже с будущего учебного года.

Последней встречей, на которой были подтверждены эти договоренности, в письме патриарха называется его рабочая встреча с А. Фурсенко 19 марта, в которой участвовали также глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин и его первый заместитель Владислав Сурков.

Далее в письме патриарх Кирилл обращается к министру с «убедительной просьбой», во-первых, «включить учебные предметы по изучению основ православной культуры, других традиционных религиозных культур, светской морали и этики в обязательную часть Базисного учебного плана стандарта общего образования второго поколения, либо предусмотреть иной механизм для их изучения в часы, отведенные в пределах допустимой аудиторной учебной нагрузки». Во-вторых, председатель просит А. Фурсенко ввести официальных представителей Русской право-

славной церкви в рабочую группу по разработке федеральных государственных образовательных стандартов и во все структуры, связанные с их принятием и утверждением.

Решение о сохранении и развитии условий для преподавания основ православия и других учебных предметов по религии и этике в процессе разработки и введения нового стандарта общего образования было принято на совместной конференции министерства и Церкви в декабре 2007 года в Калуге. Такие предметы в настоящее время изучают уже около миллиона школьников в разных регионах России.

1 июня 2009 года министерство опубликовало на своем сайте проекты нового школьного стандарта. После их обсуждения и возможной доработки в созданном при министерстве Совете по федеральным государственным образовательным стандартам один из них должен быть утвержден министерством и введен в школе с нового учебного года.

29 июня распоряжением Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла образованы Редакционный совет и Редакционная коллегия по написанию учебника и методических материалов по учебному курсу «Основы православной культуры» для средней школы.

В СФИ СОСТОЯЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ ЗАЩИТА РАБОТ ЕГО ВЫПУСКНИКОВ

Студентка Свято-Филаретовского института Ю.М. Кувшинская, канд. филол. наук, представила на защиту работу «История формирования евхаристического эпиклеса в свете литургических исследований XX в.: подходы и проблемы». В русскоязычной литературе пока не существует специальных исследований на эту тему. В работе было показано, что принятое на рубеже XIX–XX вв. представление об апостольском происхождении чина Евхаристии и существовании изначальной цельной евхаристической молитвы с апостольских времен не находит подтверждения в современной науке. В ранней церкви существовало разнообразие местных традиций. Лишь позже, в IV в., постепенно происходит унификация литургических традиций и формируются те чины, которые используются в настоящее время. При этом тема Церкви в эпиклесе теряет центральное место, акцент в нем переносится на предложение даров. Автор рассмотрела корни евхаристического эпиклеса,

проанализировала его виды в ранних анафорах, а также рассмотрела классические анафоры, которые содержат важнейшие сведения о евхаристическом эпиклесе, его литургическом и богословском многообразии.

«Современные формы церковной работы с молодежью и перспективы воцерковления молодежи (на примере приходов и объединений г. Москвы)» рассмотрела в своей работе В.П. Карулина. Исследование, проведенное автором, в основном, на материалах интервью, взятых у руководителей молодежных объединений, кружков и т.п., как православных, так и инославных, может иметь значение для определения стратегии и тактики миссионерской работы с молодежью, в т.ч. работы молодежных епархиальных отделов.

Ни для кого не секрет, что молодежь сегодня с трудом входит в церковь, а войдя в нее, далеко не всегда в ней остается. Это касается и детей верующих родителей. Ана-

лиз собранных автором материалов показал, что сейчас под воцерковлением понимаются, чаще всего, либо внешние формы церковности, либо просто социализация молодежи с «церковным акцентом». Поэтому В.П. Карулина связывает перспективы воцерковления молодежи с ее вхождением в общину, которая принципиально отличается от даже хорошо организованного прихода, а само воцерковление — с поэтапной системой групповой молодежной катехизации, ориентированной на личностные особенности членов групп. Автор подчеркнула, что необходимо стимулировать у молодежи личностный выбор и проявление ответственности не только за себя, но и за других, а одним из наиболее прямых путей к воцерковлению назвала деятельное служение милосердия.

Обе работы были признаны соответствующими квалификационным требованиям, а соискателям присвоена исковая ученая степень.

Информационная служба СФИ

да мы приходим в этот институт, по-человечески очень маленький и простой, мы понимаем, что мы приходим в дом Отца, где люди не просто работают или учат, но где все учатся у Божественной Премудрости — и тот, кто считается учителем, и тот, кто считается учеником и студентом». «Только тогда, когда мы сохраняем в своём сердце ощущение святости общения с Божественным Словом, мы можем услышать ответы Христа на наше вопрошание, мы сможем познать Истину, к которой устремлён каждый, кто хочет получить духовное образование, особенно в наше столь неблагоприятное для этого время».

Информационная служба СФИ

С приходом патриарха Кирилла вновь начинается духовная битва за человека, считает протоиерей Всеволод Чаплин

«Мы должны стать народной Церковью, миссионерской Церковью, Церковью учащей и просвещающей. Многие из нас уже таковы, но такими должны быть все. Поэтому для многих из церковных людей с приходом Святейшего патриарха Кирилла вновь начинается духовная битва, битва за человека, за его сердце, за его душу, за его просвещение, за его спасение», — заявил глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин в ходе встречи со студентами в Москве.

По его мнению, «для Церкви эта битва является главной. В ней бывают поражения, в ней бывают периоды отступления, бывают моменты бессилия, но в ней не должно быть примирения со злом, и в ней не должно быть компромиссов с врагом рода человеческого».

«Сейчас, мне думается, одной из задач всех частей церковного организма должно быть то, чтобы очень разным людям найти в Церкви дело по душе. Ведь Церковь — это ни в коем случае не место, куда ты пришел, опустил купюру в церковную кружку, получил какое-то ритуальное „обслуживание“ и тут же ушел», — отметил священник.

Как подчеркнул отец Всеволод, Церковь — «это место, где ты должен что-то предлагать, что-то делать, чувствовать его своей общиной, местом, где ты живешь и стараешься вместе с другими членами общины сделать мир лучше. Место, где ты молишься. Место, где ты через молитву и общие церковные таинства объединяешься с другими людьми. Вот такое ощущение Церкви должно быть у человека».

«Поэтому сегодня и нужно, чтобы каждый приход, каждый монастырь такое ощущение мог дать, мог подсказать человеку, где и чем он может быть полезен на приходе или в монастыре. Очень важно, чтобы люди, которые тянутся к вере, считали себя православными христианами, не встречали никакого препятствия в том, чтобы больше о своей вере знать, иметь возможность участвовать в жизни общины приходской или какой-то более широкой», — убежден отец Всеволод.

Интерфакс-религия

Протоиерей Всеволод Чаплин призывает не превращать Церковь в «бюро духовных услуг»

«Нам нужно стараться с большим вниманием, заботой относиться к каждому человеку. С другой стороны, и миряне не должны относиться к Церкви потребительски. Церковь — это не магазин, куда ты пришел, принес какое-то количество денег и получил некую услугу», — заявил священник в интервью, которое опубликовано в майском номере газеты «Вечный зов».

Он отметил, что в Церкви мирянин должен трудиться, «прилагать усилия к тому, чтобы участвовать в созидании Тела Христова, и призван перед Богом держать ответ за то, какой плод он принес Ему».

«Когда мы все — и пастыри, и миряне — перестанем относиться к Церкви как к „бюро духовных услуг“, куда ты пришел раз в неделю, „обслужился“ и на этом успокоился, когда мы начнем воспринимать Церковь как главное место в нашей жизни, как центр нашей жизни, тогда и будет настоящее горение веры и дела, а значит, в Церкви будет интересно и не будет скучно», — подчеркнул он.

Отвечая на вопрос о том, что его больше всего огорчает из происходящего в обществе, священник сказал, что прежде всего это «разрыв между элитой и народом».

Интерфакс-религия

«ИДЕЯ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ БЫЛА ПРИДУМАНА ОТНЮДЬ НЕ ХРИСТИАНАМИ, А СКОРЕЕ ИХ ОППОНЕНТАМИ»

Интервью с главой Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества прот. Всеволодом Чаплиным

— Ваше Высокопреподобие, в ближайшее время заканчивается мораторий на смертную казнь в России. В Социальной концепции РПЦ позиция по вопросу смертной казни отражена очень взвешенно. Там говорится, что этот вопрос должно решать общество, но церковь понимает, что в связи со смертной казнью есть множество проблем. Как Вам кажется, важно ли России вслед за многими другими государствами каким-то образом двигаться к тому, чтобы отменить смертную казнь, и могут ли православные христиане как члены общества, может быть, создавать какие-то движения, объединяться вокруг этой идеи?

Прот. Всеволод Чаплин: Конечно, лучше, чтобы в обществе никто не умирал неестественной смертью, но если преступник опасен для окружающих людей, способ пресечения его преступной деятельности может быть весьма и весьма жёстким. Я не являюсь сторонником смертной казни. Думаю, это явление у любого человека вызывает внутреннюю оторопь. Но я удивлён и тому, что некоторые христиане пытаются изображать смертную казнь чем-то противным христианству. Бог повелевал предавать определенных людей смерти во многих случаях, и мы это знаем очень хорошо. И в традиции...

— Ветхого Завета?

О. Всеволод: ...и Ветхого Завета, и христианской Церкви отнятие жизни ради защиты ближних является абсолютно оправданной идеей. Не случайно идея отмены смертной казни была придумана отнюдь не христианами, а скорее их идеологическими оппонентами.

— Часто в обществе независимо от воли людей проявляется всё же влияние христианской культуры. Ведь очень часто церковь действительно призвала к милости...

О. Всеволод: Идея отмены смертной казни не имеет христианского генезиса, более того, имеет генезис, связанный с кругами, которые противодействовали христианству. И мы очень хорошо знаем, что в течение всей истории как Ветхого Завета, так и Нового Завета Бог благословлял защиту жизни людей в том числе и через отнятие жизни у других людей. Одна из самых лукавых подмен нашего времени — это подмена Евангелия соплями и слезами вокруг несчастной земной жизни человека. Это не мировоззрение христианина. Это мировоззрение вечно жалеющего себя секулярного гуманиста, для которого вечной жизни не существует, а земная жизнь — это предельная, конечная ценность. И такие настроения, как нервная дрожь при упоминании смертной казни, радикальный пацифизм и так далее, являются нехристианскими по сути. Это идеи вечного саможаления людей, которые читают Евангелие избирательно.

— Известно, что в первохристианские времена существовали определённые запрещённые профессии, от которых человек должен был отказываться. Нет сомнения, что если уж военные входили в это число, то исполнители приговоров, т.е. палачи, были запрещённой профессией.

О. Всеволод: Тем не менее, мы знаем воинов из самых первых эпох христианства.

— А палачей знаем?

О. Всеволод: Мы знаем из слов святого Иоанна Предтечи, что он в отношении воинов делал некоторые предостережения, но не говорил им, чтобы они немедленно бросили заниматься воинским делом. Не осуждал воинское дело и Сам Господь. Так же относилась к воинам, насколько мне известно, и древне-апостольская община, хотя я не историк и поэтому могу чего-то не знать. При этом все прекрасно понимают, что воинское служение по определению предполагает отнятие жизни у других людей.

— По свидетельству многих людей, именно те, кто служит в частях, занимающихся исполнением приговоров, очень часто достаточно быстро спиваются, сходят с ума и т.д. Т.е. это не совсем то же самое, что регулярная воинская служба.

О. Всеволод: Давайте не будем доводить этот вопрос до абсурда. Конечно, отнятие жизни у любого человека, включая террориста, преступника и так далее — это плохо. Война — это плохо. Лучше мир, чем война. Но есть такие вещи как святости, как жизнь твоих ближних и, в частности, твоей страны и твоего народа, ради которых ты можешь жертвовать и своей жизнью, и жизнью того, кто посягает на эти священные для тебя вещи. Агрессивная война всегда плохо. Конечно, в нынешнем лукавом мире увидеть грань между агрессивной и оборонительной войной очень непросто. Мы знаем, какая дискуссия по этому поводу велась и ведётся вокруг событий в Югославии, вокруг событий на Кавказе... Но во всём христианском богословии, кроме пацифистских сект, речь идёт о том, что ради защиты священных для тебя вещей и защиты других людей ты имеешь право отнять жизнь другого человека. Пацифистам я бы предложил выделить какой-нибудь участок территории, где они могли бы создать своё государство без армии и без полиции. Успеха им в этом.

— Отец Всеволод, но всё же есть же разница между тем, отнимаешь ты жизнь у другого человека, защищая кого-то, в процессе борьбы, и тем, что происходит при смертной казни. Это разные вещи. Понятно, что христианство — это не непротивленчество.

О. Всеволод: А наказание, производимое полицией и армией, — это тоже элемент защиты. Кстати говоря, я не вижу в смертной казни особенного смысла в плане наказания — по большому счету, преступнику Господь воздаёт.

— В том-то и дело.

О. Всеволод: Но это средство защиты.

— Статистика показывает, что введение смертной казни или её отмена на количестве преступлений не очень сказывается.

О. Всеволод: Есть разные выкладки социологов. Некоторые как раз говорят о том, что страх смерти — очень сильный сдерживающий фактор.

Беседовали Александра Колымагина и Анна Алиева

«Положительное отношение к смертной казни — результат незнания русского исторического прошлого»

Интервью с членом Синодальной комиссии по канонизации святых, профессором СПбДА, историком прот. Георгием Митрофановым

Христос и грешница. В.Д. Polenov

— В этом году заканчивается мораторий на смертную казнь. В Интернете уже запущено голосование в связи с этим, и большая часть его участников за то, чтобы смертная казнь была введена. Как Вы лично относитесь к этому вопросу? Считаете ли Вы, что в современной России возможна смертная казнь?

Прот. Георгий Митрофанов: Я думаю, что такое положительное отношение к смертной казни в нашей стране является результатом незнания нашими современниками русского исторического прошлого. А между тем еще императрица Елизавета Петровна в ночь военного переворота, приведшего ее к власти, дала обет перед Царскосельской иконой «Знамение Божьей Матери» никого не казнить. И действительно, в Российской империи на протяжении ее более чем полуторавекового существования было вынесено не более двухсот смертных приговоров. То есть традиция не применять смертную казнь в русской исторической жизни была. Да, в революцию 1905 года по приговору военно-полевых судов было казнено несколько тысяч человек, но их число было несоизмеримо меньше числа жертв террористических актов, которые совершали революционеры. Во всяком случае, этот опыт был предан полному забвению, потому что советская эпоха приучила нас к пролитию крови как к чему-то само собой разумеющемуся. Если же говорить об этом вопросе по существу, то ведь в большинстве европейских стран опросы общественного мнения показывают неготовность большинства современных европейцев отказаться от смертной казни. Перед нами, безусловно, проблема, которая должна решаться силами государства, силами парламентов тех стран, в которых этот вопрос рассматривается как дискуссионный.

С христианской точки зрения здесь никакого вопроса существовать не может. Для каждого христианина очевидно следующее. Любой человек, какую бы жизнь он ни прожил, предстает перед судом Божиим. И этот самый справедливый суд в конечном итоге воздаст каждому по его заслугам. Торопить предстояние человека перед Божиим судом с этой точки зрения кажется совершенно

бессмысленным именно потому, что христиан верит в то, что каждый человек отвечает перед Богом за всю свою жизнь. Поэтому когда самый страшный злодей поставлен в условия, в которых он больше не может совершать свои преступления, когда он арестован, он заточен, ему вынесен приговор, он не должен быть казнен. Принцип «око за око» и «зуб за зуб», принцип мести, который предполагает лишение жизни для человека, совершившего убийство, для христианина не может быть приемлемым именно потому, что с христианской точки зрения каждый человек обречен отвечать за свои поступки перед Богом. И коль скоро он уже не может больше приносить зла другим людям, он должен быть оставлен в живых. Даже не для того, чтобы он, может быть, пережил покаяние, хотя и это очень важно, но прежде всего потому, что пролитие человеческой крови всегда является грехом.

Конечно, бывают случаи, когда не существует выбора между тем, убивать или не убивать человека: на поле брани, в ситуациях криминальных, когда представители правоохранительных органов, защищаясь и защищая жизни других людей, вынуждены применять оружие, этот грех неизбежен. Но когда преступник обезврежен, когда он уже не может творить зло, он, конечно же, должен быть оставлен в живых. В наших условиях эта проблема приобретает еще одну важную сторону: нет лучшего способа сохранить низкий уровень наших следственных работников, наших правоохранительных органов, наших судов, кроме как применять смертную казнь. Ибо смертная казнь является самым лучшим способом сокрытия судебных ошибок. Я думаю, что продление моратория на смертную казнь в значительной степени будет способствовать тому, чтобы и наши следственные органы, и наши суды изменили свою работу и повысили бы уровень своего профессионализма. Поэтому и с точки зрения нравственной, и с точки зрения правовой, и даже с точки зрения, я бы сказал, криминальной, введение смертной казни было бы весьма нежелательным в нашей стране.

Беседовала Юлия Балакшина

Фото с сайта otechestvo.org.ua

Русско-японская война. 1904 — 1905 гг. Казнь шпиона в деревне Твелин.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОЮ СССР ЧУЖДО ПОНЯТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ»

Я осталась одна у дорогой мне могилы брата, опять перечитываю надпись на кресте — краткое описание его исцеления. Весёлый, насмешливый голос, так не гармонирующий с моим настроением, раздался рядом: «Ну, чего остановилась, опять стихи списывать будешь, да какие длинные...» — говорила одна девочка другой. «Совсем не стихи, — отвечала та, — я хотела тебе прочесть рассказ, как мальчик был болен, а Матерь Божия исцелила его». — «Ну, вот еще выдумала, разве ты не слыхала, как новая воспитательница нам рассказывала: Бога нет, значит и Божией Матери нет и исцелений быть не может; точно старуха, бабым сказкам поверила...» И весело смеясь, девочки побежали дальше. «Остановись, я вам все расскажу», — хотелось мне крикнуть, но судорога сдавила горло и я не могла произнести ни одного звука... (Е. Грачёва «Сезонные слезы радости погнут»)

Первый в России приют для детей с психическими заболеваниями возник всего чуть более ста лет назад. Открытие приюта было связано с исцелением 14-летнего подростка Николая Грачёва, с рождения бывшего крайне болезненным ребёнком. К 14 годам Николай был парализован, осмотревший его врач порекомендовал больше не тратить деньги на врачей, а дать ему спокойно дожить последние дни. Старшая сестра Николай — Екатерина уже готовилась к смерти брата и посчитала его желание поехать ради исцеления к иконе Божией Матери «Всех скорбящих радости» (с грошиками) бредом умирающего: ехать нужно было далеко, мальчик мог умереть по дороге. Всё же она решилась исполнить последнюю просьбу умирающего и привезла его в Скорбященский храм. Когда Николай лежал под иконой, кто-то, не зная, что мальчик парализован, поднял его, чтобы тот приложился к иконе, после чего поставил на ноги. В этот момент Николай исцелился.

Екатерина и Николай не хотели огласки произошедшего, однако вскоре об исцелении безнадёжно больного знал весь Петербург. В это время дом, в котором жили брат и сестра, находившийся на ул. Белозерской, д. 1 (ныне улица Воскова), собрались продать за долги. Узнав об этом, настоятель Троице-Сергиевой пустыни архим. Игнатий (Малышев), иконописец, архитектор храма Воскресения Христова (Спас-на-Крови), давно знавший Екатерину и Николая, решил выкупить здание. Деньги собирались до последнего момента, в последний день неожиданно был внесён недостающий довольно крупный взнос. Так архим. Игнатий стал основателем первого в России приюта для детей, больных психическими заболеваниями.

Для содержания приюта было организовано благотворительное братство во имя Царицы Небесной, находившееся в ведении Санкт-Петербургского митрополита. В деятельности братства принимали прямое участие или оказывали ему поддержку будущий новомученик Философ Орнатский, будущий патр. Тихон, академик Бехтерев.

Всего в братство входило около 12000 человек, среди них — около 300 почётных почитателей, около 1000 действительных членов братства. Остальные назывались пожизненными членами братства, в их обязанность входило вносить 3 рубля пожертвований в год. При этом не все жертвователи становились членами братства: членство в братстве обуславливалось не только желанием жертвовать, но и причастностью человека к деятельности братства.

Николай Грачёв, получив возможность учиться, начал изучать живопись и иконопись, а в 1901 г. был рукоположен в иеромонаха и до 1915 г. служил при приюте в храме во имя Царицы Небесной. Его сестра Екатерина Грачёва, активно способствовавшая открытию приюта, стала сестрой милосердия в том же приюте. Позже она получила высшее медицинское образование в институте Бурневиля (Париж), преподавала в будущем пед. институте Герцена, но никогда не оставляла работы с больными детьми. Екатерину Грачёву называют первым российским олигофренопедагогом.

Первых детей для приюта собирали у нищих, в подвалах, на улицах. Затем, когда о приюте узнали во всей стране, родители сами стали приводить своих детей, устраивалась целая очередь. Было много подкидышей, их клали на ступени приюта и Введенского храма, находившегося рядом с приютом. Было устроено отделение грудничков с видимыми отклонениями. Повзрослевших питомцев приюта никуда не отдава-

ли, разве что в филиал в Райвоново и в Рублёво. Во всех приютах были мастерские, в которых по мере сил работали все, каждый в свою меру: кто-то собирал веточки в саду, кто-то работал на огороде, кто-то — в мастерских. Приют был настолько известен своими специалистами — докторами и преподавателями, что в дополнение к 210 постоянно проживавшим детям были ещё приходящие на занятия (в классах, в мастерских и в гимнастическом зале). В обед здесь кормили до 400 человек.

Больных детей, которых отказывались брать в другие приюты за деньги, в братстве во имя Царицы Небесной содержали совершенно бесплатно. Затраты покрывались за счёт членов братства. Известно, что большие суммы (до 1000 руб.) передавал туда регулярно св. прав. Иоанн Кронштадтский¹. Двери в приют всегда были открыты: любой мог прийти и посмотреть на больных детей, после чего многие посетители оставляли пожертвования.

Дети были самые разные — буйные, идиоты, эпилептики, в помещениях стоял резкий запах. В приют регулярно присылали монахинь из разных монастырей, однако мало кто мог выдержать физическую и моральную нагрузку: текучка была большая. Сохранилась книга Елизаветы Вороновой о сёстрах милосердия этого приюта, в которой подробно описываются трудности этого служения.

Екатерина Грачёва считала, что первой помощью детям будет их посильное воцерковление. С первых дней, попадая в приют, дети начинали молиться. Было принято молиться 4 раза в день, в т.ч. и своими словами: дети молились о своих родителях, об их здравии. Иногда это вызывало удивление у гостей, т.к. многие дети заболели в результате жестокого обращения со стороны родителей.

Сохранилась запись о том, что «15 января 1918 г. в помещение братства во имя Царицы Небесной вошли большевики с целью изгнания «ханжеских идей» из детей. Как известно, большевики начали кампанию безжалостной критики «буржуазной филантропии», которая, по их мнению, лишь маскировала «эксплуататорскую сущность» российского предпринимательства. В целях соблюдения «революционного порядка» любая частная (как, впрочем, и общественная) благотворительная деятельность пресекалась. Так, в 1921 году писателю Максиму Горькому запретили организовать кампанию помощи голодающим в Поволжье, международным благотворительным организациям не разрешили доставить голодающим продукты питания и медикаменты. Официальная идеологическая позиция по отношению к благотворительности была отражена в Большой советской энциклопедии, изданной в 1927 году. Там благотворительность трактовалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу», тогда как «социалистическому строю СССР чуждо понятие благотворительности»². Приют во имя Царицы Небесной переименовали в «приют № 5 для нравственно-дефективных мальчиков». До сих пор неизвестно, куда с этого момента делись девочки.

В 1919 году в здании приюта был пожар. Сохранились два акта об этом событии: после пожара там не было ни дверей, ни окон, жить там было невозможно. Тем не менее, деньги на содержание приюта и заработную плату регулярно выделялись новым сотрудникам вплоть до апреля 1920 года. На последней ведомости сохранилась надпись: когда представите списки призываемых? С этого момента ведомостей на зарплату больше нет.

О. Николай умер 7 октября 1918 г. по новому стилю. Похоронен в Троице-Сергиевой пустыни. Могила неизвестна.

Екатерина Грачёва проработала педагогом до самой смерти в 1934 году. Её дневники сохранились в архиве митр. Мануила (Лемешевского). Часть из них опубликована в журнале «Духовный собеседник».

На месте приюта теперь находится музыкальное училище, в котором открыта небольшая часовня. Один из сотрудников училища открыл в нём фотовыставку, посвящённую братству и приюту во имя Царицы Небесной, на которую может прийти любой желающий.

Анастасия Наконечная, Анна Сахарова

¹ Об этом говорится в первой статье, посвящённой приюту, — «В гостях у идиотов», газета «Петербургский листок», 1895 г.

² БСЭ. М., 1927. Т. 6. С. 468, 471

Школа милосердия

13 июня состоялась первая встреча Школы милосердия для студентов СФИ. Она была посвящена теме «Понятие милосердия в области медицины». Встречу вели преподаватель СФИ, кандидат медицинских наук О.А. Ермолаев и члены Преображенского Содружества малых православных братств: детский врач-реаниматолог Е.С. Петрова, врач-терапевт Е.С. Галопина и ответственная за оказание каритативной помощи дому инвалидов и престарелых в Твери И.Б. Гаврилина.

На первой встрече разговор шел о том, что такое милосердие вообще и христианское милосердие в частности, каким должно быть христианское отношение к больному человеку, а также об этико-деонтологических аспектах милосердия: проблемах боли, страдания, болезни, лечения, исцеления.

Идея Школы милосердия родилась в 1999 году на общей встрече Содружества братства на Преображение. Вначале появилась Патронажная служба с отделениями в других городах, которую возглавил член Преображенского содружества братств врач-хирург В.С. Савицкий. Для более интенсивного собирания благотворительных сил и средств, лучшей их координации в течение последнего года братчики, несущие служение в этой сфере, объединились в Братство благотворительности и милосердия.

Прошла презентация книги, посвященной служению о. Георгия Чистякова в РДКБ

Презентация книги «Человек попал в больницу» состоялась 25 мая в Культурном центре «Покровские ворота». Издание книги приурочено к 20-летию деятельности Группы милосердия при Республиканской детской клинической больнице (РДКБ). Автор-составитель, Людмила Улицкая, посвятила книгу памяти отца Георгия Чистякова (1953—2007) — священника, ученого и интеллектуала, много лет бывшего духовным наставником Группы милосердия, ее вдохновителем и утешителем.

Книга включает в первую очередь воспоминания волонтеров Группы милосердия, пациентов и врачей РДКБ. Их прямая речь перемежается фрагментами из проповедей о. Александра Меня, первым пришедшего в РДКБ в 1989 г., и о. Георгия Чистякова, создавшего больничный храм Покрова Пресвятой Богородицы и ставшего его настоятелем.

«Это книга о том, как о. Георгий сгорал, как отдавал себя этим детям, и частица его уходила с каждым ребенком», — сказала Л. Улицкая. Она пояснила, что первоначальный замысел предполагал создание книги воспоминаний о работе о. Георгия в Группе милосердия. Но потом идея переросла эти рамки и стала «маленьким памятником тому делу, которое за 20 лет не развалилось», которое существовало за счет «первого огромного импульса» о. Александра Меня, а потом «питалось

Дар любви

26 июня представители СФИ ученый секретарь, проф. А.М. Копировский и преподаватель Т.И. Тябут при содействии руководителя благотворительной организации «Вера, Надежда, Любовь» Н.Л. Высоцкой передали собранные студентами, преподавателями и друзьями института 75 книг в дар осужденным и находящимся под следствием в московских следственных изоляторах (СИЗО) №5 (мужском) и №6 (женском). В основном, это художественная литература: отечественная классика, которую Томас Манн называл «святой русской литературой», книги о святых, приключения и т.д.

Передача происходила в присутствии нескольких групп находящейся в СИЗО молодежи 14—18 лет. Некоторые из молодых людей посещают православные хра-

О каком милосердии идет речь? (Из письма читателя)

Умерла старейшая из сестер Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве Мария Дмитриевна (Исаева).

Когда она стала совсем немощной, начальница обители Н. Молибога отказала ей в уходе и потребовала у родственников, чтобы те забрали ее. После смерти Марфы Дмитриевны начальница не разрешила отпевать ее в обители. Не было организовано и прощание сестер с усопшей.

Школа милосердия открыта не только для тех братьев и сестер, которые трудятся в Патронажной службе, но и для студентов СФИ и Богословского колледжа, которые осваивают каритативную практику, а также для всех желающих научиться основам ухода за больными и умирающими. В течение 2009/2010 учебного года, начиная с сентября, запланирован цикл из 11 встреч и семинаров, часть из которых будет посвящена практическим навыкам ухода. Теоретическая часть включает в себя темы «Первая медицинская помощь в различных ситуациях», «Особенности ухода за пожилыми людьми», «Особенности ухода за психически нездоровыми людьми», «Об уходе за больными с нарушениями органов дыхания, пищеварения и пр.», «Правила личной гигиены» и другие.

Член Попечительского совета СФИ и Преображенского содружества акад. Сергей Сергеевич Аверинцев сказал однажды, что скорбь — это не просто эмоции, страдание. Скорбь — это долг, который надо деятельно исполнять. И если мы его не исполняем, то это означает, что мы не осуществляем то, что заложил в нас Господь. «Вера без дел мертва», поэтому дела милосердия, каритативное служение — это то, что помогает обрести сердце любящее, без которого невозможно воплотить Евангелие в жизни.

Информационная служба СФИ

фантастической энергией о. Георгия». «Этот импульс сегодня исчерпывается. Нет о. Георгия и нет равного ему человека», — сказала Л. Улицкая. Однако новые дела Группы милосердия, отлаженная система помощи детям, масштабные проекты позволяют писательнице надеяться, что у волонтеров в РДКБ «много еще впереди».

Рассказывая истории семей — пациентов РДКБ, Л. Улицкая призналась, что «надорвалась, много слез пролила», работая над книгой. Однако она убедилась, что «опыт милосердия и ухода за больными очень полезен нам самим». Вот как об этом говорил о. Георгий (его слова приведены в книге): «Здесь много любви и очень много боли. Много беды и много удивительной радости. Много человеческого и много Божьего, очень много страшного. Здесь, конечно, все обнажено до предела — все чувства человеческие обнажены, все переживания. Когда отсюда уходишь, сердце болит, чудовишно болит, и вместе с тем — уносишь особую радость, потому что наши дети, в отличие от многих здоровых детей, обладают огромной глубиной, огромной внутренней силой — каким-то очень большим духовным потенциалом, который все время реализуется. Поэтому мне такое служение дает очень много. Забирает много сил, приносит много боли, но и дает очень много».

Юлия Зайцева, «Благовест-инфо»

мы, построенные на территории СИЗО. А.М. Копировский и Т.И. Тябут представили привезенные книги, рассказали об институте, о духовном и светском образовании, ответили на вопросы осужденных.

Бездействующий сейчас Храм Марфы и Марии был изначально предназначен для внутренних треб, именно там должно было бы состояться отпевание и прощание со старейшей из сестер Марфо-Мариинской обители.

Так попирают Святые заветы основательницы обители — Великой княгини Елизаветы Федоровны...

В.П. Давыдова. Июнь 2009 года

Из выступления А.И. Солженицына на пленарном заседании V Рождественских чтений

Двадцать лет назад в обширном письме III Собору Зарубежной Русской Церкви мне пришлось напомнить:

— Загадочным образом всякое стояние, чтоб удержать свои позиции неискренними, должно развиваться во времени. Это — справедливо во многих исторических ситуациях, это вполне относится и к сегодняшнему положению Русской Православной Церкви. Нисколько не колебля ни ее основ, ни православного миропонимания — искать и доводы, и формы, и действия, внятные нашим современникам-соотечественникам.

Да и как можно спорить с абсолютной неизбежностью какого-то обновления форм и обрядов богослужения? Кто бы в раскольном споре XVII века предсказал, что наследники тогдашних победителей, говорившие: «нет ничего страшного в естественном изменении обрядов», — именно мы через три века скажем: нет! никаких и ни малейших изменений не допустим!

В какой-то степени неизбежно обновлять не только язык возвестий внешнему миру, язык проповеди, — но и сам язык богослужений. Архиерейский Собор 1994 года выразил согласие и с этим: продолжать изысканное Поместным Собором 1917 года намерение по упорядочению богослужебной практики и редактированию церковных текстов.

Не мню себя призванным к решительному суждению о вопросах столь важных для Церкви, но по общему праву всякого рядового мирянина сужу на основе собственного долголетнего опыта: сам язык богослужения действительно требует осязаемого обновления за счет перехода в ряде мест с церковнославянского языка к русскому — при значительном сохранении и церковнославянской торжественности. Однако этот труд не может быть выполнен только на основе квалифицированного богословия. Такое оживление богослужебного языка есть труд и боговдохновенный, и поэтический, требующий гениального чувства обоих языков.

Из нынешней душевной потерянности в нашей стране, как и, шире, из духовной затемненности сегодняшнего мира решающим путем видится — образование отрочества и юности, ему-то в основном и посвящены наши Чтения. Будущее православного образования в приходских воскресных школах, в православных гимназиях существенно зависит от того, насколько наши священники окажутся не только прочно эрудированными в образовательных предметах, но — умелыми педагогами, чуткими и к сегодняшней психологически непростой юношеской аудитории...

Сегодня в системе общеобразовательных школ совсем не лучшим, а скорее сильно упрощенным выходом было бы настаивать на прямом преподавании закона Божьего как отдельного предмета. Также уходим мы от цели и преподаванием схематичного «общего религиоведения», которое в наших условиях и поручают к тому же бывшим профессиональным преподавателям атеизма, — можно представить степень их искренности. Нет. Христианское мировосприятие естественной всего вошло бы в души учеников через охватывающую атмосферу преподавания — и не только предметов гуманитарного и эстетического цикла, но только через хрестоматию по литературе и истории, через уроки психологии. Также и преподавание цикла естественных наук может — как его повести, я согласен с игуменом Иоанном (Экономцевым), — создавать в учащемся либо ощущение своего гармонического родства с природным миром, либо позитивистского надмения над ним...

Я думаю, наше Совещание, собравшее неравнодушных тружеников школьного поля, услышит много практических соображений и предложений, как именно осуществлять православное воспитание юношества, терпеливо готовя оздоровление всей духовной атмосферы России.

Январь 1996 г.

ОПРАВДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В САМОМ БЕСЧЕЛОВЕЧНОМ ВЕКЕ

Встреча, посвященная памяти А.И. Солженицына

Окончание. Начало на с. 1

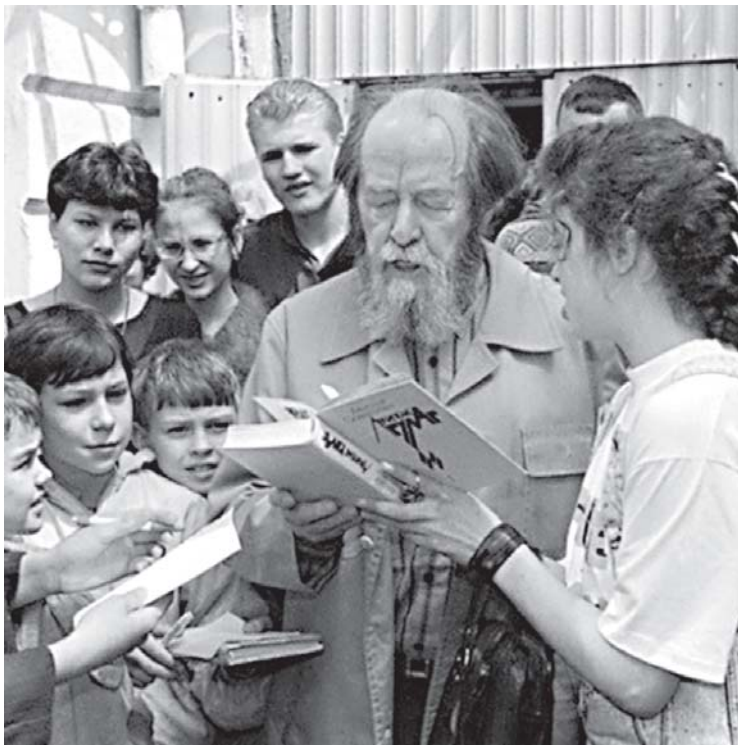
Это вызов, с которым Солженицын и сегодня обращается к каждому из нас. Я думаю, что он нужен нам сегодняшним, потому что на те вопросы, которые он задал, мы не смогли ответить до сих пор. Несмотря на то, что опубликовано много статей, много книг, прошло много митингов, много дискуссий, начиная с Государственной думы и заканчивая, наверное, нашими встречами с друзьями на кухне, в поезде, где угодно.

Мы знаем, как «Архипелаг ГУЛАГ» читали в советское время: по ночам, на «слепых» фотографиях или на папиросной бумаге. И очень многие думали, что если когда-нибудь произойдет совершенно немыслимое, и «Архипелаг ГУЛАГ» будет опубликован в нашей стране — тогда все изменится: и народ, и страна.

Мы с вами живем в то время, когда опубликован «Архипелаг ГУЛАГ», когда тысячными тиражами вышли «Красное колесо» и «Раковый корпус». Я хочу задать вопрос: что-нибудь изменилось?

Сегодня очень часто в разговоре с молодыми людьми — или не очень молодыми, но не знавшими тех лет, — если задаешь вопрос: «А ты читал „Архипелаг ГУЛАГ“?» — чаще всего слышишь ответ: «А зачем? Я знаю, о чем он. Я могу это передать в двух словах. Все уже, проехали». Что за этим стоит? Наше полнейшее равнодушие и победа тех, кто хотел в ГУЛАГе не столько убивать человека физически, сколько сначала его сломать, а потом уже неважно, в общем-то, выживет он или нет, — важно, чтобы он перестал быть человеком? Подсознательное желание закрыться от боли — закрыться потому, что человек понимает, что он не сможет это вместить, если только не изменится сам? Ведь слово и язык Александра Исаевича таковы, что он не просто описывает события, он не передает информацию, а включает человека в этот опыт. Он делает его сопричастным, он делает его соучастником этого опыта. И поэтому, удивительным образом, он сам не дает каких-то оценок. Он действительно приглашает человека войти внутрь этого опыта и прожить ту жизнь, которую проживают его герои. Где, с кем из героев — это решает каждый читатель сам, лично. Больше всего, может быть, из «Архипелага ГУЛАГ» меня когда-то потрясли его слова в третьем томе, когда автор признается, что вдруг поймал себя на мысли, что он находится здесь внутри, а кто-то по другую сторону этой проволок его охраняет, его ровесник, такой же, как и он, прошедший фронт, а вот сейчас переведенный на службу сюда, но они по разную сторону этой жизни. И вдруг Александр Исаевич поймал себя на мысли, что если бы он был на его месте, то вел бы себя точно так же: не моя заслуга в том, что я голодный, избитый, раздетый, а он обмундированный, сытый и уверенный в своей власти убивать.

И вот с этого покаяния началось его обращение, с этого начался поворот в его жизни. Далеко не случайно его речь при вручении Нобелевской премии называлась «Жить не по лжи». Он ведь никогда не призывал ни к революциям, ни к диссидент-

А.И. Солженицын возвращается в Россию. Владивосток, 27 мая 1994 г.

тству, ни к переворотам, ни к агрессии, он предлагал одно: не лгать. Никогда и ни перед кем, ни в большом и ни в малом! Ни перед государством, ни перед соседом, ни перед женой, ни перед самим собой, что на самом деле труднее всего. «Жить не по лжи» — это и был тот самый переворот, который позволял человеку войти в это оправдание своей жизни. Оправдание ее в своих собственных глазах, в глазах народа и, может быть, в глазах Бога для того, кто верил в Бога. На самом деле, на мой взгляд, человек нуждается в оправдании, то есть в том, чтобы он был как бы внутри этой правды, чтобы он мог в эту правду облечься, как облачаются в свет, как облачаются в ризы, как облачаются в честь и достоинство. Для Солженицына все это сосредоточилось в слове «правда». И, собственно говоря, главное, что он сделал, — он эту правду сказал.

Я хочу привести слова двух людей, которые после смерти Александра Исаевича сказали о нем, может быть, самое близкое к тому, о чем я сейчас говорила. Ольга Александровна Седатова, поэт, мыслитель, человек очень многообразный, сказала: «XX век был богат примерами подвижничества, но мне трудно назвать другого человека, который в одиночку донес бы такую ношу: говорить за целую страну, лишенную и лишившую себя слова. То есть в каком-то смысле быть за эту страну, потому что замолчанная, фальсифицированная реальность, реальность у которой нет свидетеля, просто не обладает бытием». И Жорж Нива, филолог, славист, человек, занимающийся русской литературой, сказал о Солженицыне: «Он раскрыл нам глаза, наглухо зашитые идеологией, не чувствительные к террору. Без солженицынского искусства не было бы ни взгляда, ни главного крика».

Александр Архангельский: Я хотел бы поделиться опытом. Мне удалось два раза встречаться с Александром Исаевичем, когда он возвращался по России из своего заграницы. Это было в Томске и в Бийске. Так получилось, что я приехал в Томск, когда и он был в Томске, я с ним встречался, и потом приехал к родителям в Алтайский

край. Я знал, что он должен быть и здесь, потому что в Бийске было очень много слышных.

Меня поразила тогда связанная с силой слова вещь, которую я смог сформулировать гораздо позже. В наше время многие чувствуют бессилие человеческого слова. Слово во многом обесценено. Можно говорить очень много, но слова очень часто ничего не значат, потому что они прокручиваются по телевидению, в газетах как попало. Но в тот момент я эту силу почувствовал — в связи с довольно неожиданным обстоятельством.

Мы знали, что едет Солженицын, перерыли все газеты в поисках объявления. По телевидению — молчок, в газетах — молчок, и вдруг мы увидели в «Бийском рабочем» крохотную заметку о том, что во столько-то приезжает Александр Исаевич Солженицын. Мы собрались, позвонили своим знакомым, и вдруг поняли, что указано какое-то странное время. Когда мы посмотрели расписание поездов, то увидели, что поезд, на котором, скорее всего, он мог приехать, был на два часа раньше. И мы всем своим знакомым сказали, что он, скорее всего, приедет на два часа раньше. И вот выходит Александр Исаевич из вагона, выходят журналисты — и пустой перрон. Папа, мама, мы с братом, Лев Сосновский (его отец был известен среди слышных), еще одна наша знакомая с телевидения, которая с собой привела оператора, еще пара человек, которые, может быть, случайно оказались, и еще пара наших знакомых — и все. Я был гораздо моложе тогда и не был внутренне готов к этой встрече, поэтому с Солженицыным в основном разговаривали мои родители, он нам книгу подписал, потом уехал.

Мы еще стояли и разговаривали на площади, как вдруг начал прибывать народ. Он прибывал, прибывал, и когда люди узнавали, что они опоздали, что уже все закончилось, это было большое горе. Когда через много лет мы с Наталией Дмитриевной разговаривали и я рассказывал об этом случае, она сказала: «Это было не в одном городе, это было в целом ряде городов». И вот это заставило меня задуматься. Казалось бы, кого бояться, одинокого чело-

века? Но в этой ситуации всплыл какой-то страх. Ведь наша система была построена на насилии. Насилие рождает страх, а страх рождает ложь. И когда говорится правда, она разрушает ложь, а значит, разрушает страх! Вот это меня тогда потрясло и до сих пор осталось воспоминанием о той теме, которую он поднял, — о жизни не по лжи.

Очень важно, что если словом не бросаться, если слово ценить, если слово обращать от сердца к сердцу, то все-таки и в наше время оно очень многое значит. И этот давний случай вселил в меня какую-то надежду на возможность возрождения слова, а вместе с возрождением слова и на возрождение достоинства человека, возрождение личности. В наше время люди очень нуждаются в оправдании, в утверждении достоинства. Они очень внимательно слушают, когда звучит какая-то тема о глубине человека, о красоте человека, о смысле человеческой жизни, об ее уникальности. О том, что человек — это не винтик в машине, а неповторимая личность, которую не заменишь больше никем.

Дмитрий Гук: Я хотел бы поделиться своим опытом заочного общения с Солженицыным. Когда Солженицын приехал, я, как и полагаются двадцатилетним, надеялся на какое-то преобразование моей родной страны. И тут я понял, что этого не будет, потому что это почти никому не нужно. Лично для меня это был очень сильный удар, но не смертельный. Я понял, что если иметь надежду, то можно идти дальше. Через очень много лет, не сразу, я пришел к вере в Бога. И я думаю, что тот отрицательный опыт — когда приезд одного человека, пусть и великого, ничего не изменил — привел меня к Богу, заставил искать других путей.

Маргарита Шилкина: Мне кажется, что сейчас оказалась поднята очень важная тема. Чего мы ожидали от возвращения Солженицына, и что произошло на самом деле? Я была на встрече с Александром Исаевичем, когда он приехал в Тверь и встречался со студентами и преподавателями Тверского университета. Из всей встречи я помню только одно. Он сказал: знаете, я ведь проехал по всей России (он же с Дальнего Востока ехал, наверное, десятки тысяч человек прошли через такие встречи, пока он до Твери доехал), и я столкнулся с таким огромным горем, которое выплескивалось на меня на каждой встрече, с такими ожиданиями, с такими вопросами, просьбами, которые я не могу поднять. У меня нет на это сил. Он сказал это в переполненный зал, где сидело, наверное, человек триста, если не больше. Это была правда. Он хотел, чтобы мы ждали не чуда, а чтобы мы из этой возможности говорить, которую он как бы инициировал самым фактом своего приезда, задали вопрос себе, а не ему: «А я-то что делаю? А я-то где?» А мы ждали чуда. Мы ждали, что он придет, двадцать с лишним лет прожив в Америке, и что-то за нас в нашей жизни изменит. Естественно, чуда не произошло, так не бывает. Потому что это тот вопрос, который важно было обратить к себе.

20 мая 2009 года

«КОГДА Я ДУМАЮ ОБ ОТЦЕ СЕРГИИ, Я ДУМАЮ ОБ ОГНЕ»

30 сентября 2008 г. в рамках конференции «Духовное противостояние пустоте в церкви и обществе» прошел семинар, посвященный памяти о. Сергия Булгакова.

Мы публикуем фрагмент беседы, в котором участвовала дочь о. Александра Ельчанинова, духовная дочь о. Сергия, Мария Александровна Струве

Андрей Еремеев: Мария Александровна, не могли бы Вы рассказать, как служил литургию о. Сергей?

Мария Александровна Струве: Это были ранние воскресные литургии. Он служил в маленьком приделе Сергиевского подворья. Мы годами ездили на эту раннюю литургию, каждое воскресенье, и во время войны. На литургии стояло человек тридцать-сорок. Даже в военное время, в холод и голод, человек тридцать было. Это было что-то невероятно светлое. Матеря о. Сергия служить — это был не просто свет, это было горение.

У о. Сергия не было голосовых связок после операции горла от рака, и он научился говорить мускулами. У него был особый голос. Он тихо произносил слова, они были понятны, но ему это стоило невероятных сил. Он боялся, что его не поймут и поэтому не проповедовал, а писал накануне проповедь. Когда все подходили к кресту, рядом стояла сестра Иоанна (Рейтлингер) и раздавала листки с напечатанной на машинке проповедью. Сестра Иоанна делала на них ещё иллюстрации с изображением святых или общий текст с жизнью святого, когда о. Сергей не мог написать проповедь. Она не рисовала, а вырезала картонные трафареты и делала разными цветами иллюстрации. У меня сохранились эти листки.

Татьяна Порецкая: Мария Александровна, каково было отношение о. Сергия к детям, к подросткам, к Вам, когда Вы болели, ведь Вы рано потеряли отца?

М.А. Струве: Я его очень хорошо знала с девяти лет. Сначала мы жили в Ницце, а потом переехали в Париж. О. Сергей очень любил моего отца. Я помню, как вошла в комнату, где был дикий разгром (в соседней комнате умирал мой отец). О. Сергей посреди комнаты сидел на чемодане среди каких-то шоколадных яиц (моего отца «забросали» шоколадом, а он умирал) и, увидев меня, сказал: «А, ведь есть глаза!» Я очень его испугалась. Он сидел весь красный, у него был огненный цвет лица. Вот это огненное впечатление от о. Сергия так у меня и осталось навсегда. Невероятно сильное присутствие. Вместе с тем он был скромный, спокойный.

Он как-то сразу вошёл в нашу жизнь. Вскоре мой отец умер и о. Сергей в каком-то смысле стал нами заниматься, особенно мной, потому что я через несколько лет заболела туберкулезом.

С ним были очень простые отношения. Он был горящим человеком, у него никогда не было никакого равнодушия. Все, что он говорил, все, что он делал, — это было совершенно спокойно, но это было горяще. Когда я думаю об о. Сергии, я думаю об огне.

Его сильное, серьёзное внимание (я начала у него исповедоваться тогда же) было даже не столько в словах, а в каком-то особом его присутствии. Он действительно был здесь.

А. Еремеев: Каким остался в Вашей памяти о. Сергей?

М.А. Струве: Я хотела бы рассказать о том, каким я в последний раз видела о. Сергия. Я пошла к нему на исповедь. Тогда я уже начала выздоравливать от туберкулеза и меня привезли к нему на подворье. Я ждала его в «исповедальке» довольно долго, минут десять. Он вышел ко мне из алтаря окружённый светом, все лицо в свете, и сказал, что сегодня не может меня исповедовать, да мне и не нужна исповедь, потому что я больна, и просто благословил меня. Это был канун Троицы, а вечером Духова дня у него

В столовой о. Сергия Булгакова
Слева направо, сидят: Ю.Н. Рейтлингер, В.А. Зандер, о. Сергей Булгаков, А.В. Оболенская, В.В. Зеньковский;
стоят: Л.А. Зандер, А. Смирнова, Д. Бонч-Богдановская. Париж. 1920-е гг.

сделался удар, и через три недели он умер. Но я свидетельствую, что вокруг него было сияние, он буквально был окружён светом.

Я долго об этом никому не рассказывала. Первый раз я рассказала сестре Иоанне (Рейтлингер) (мы с ней очень дружили). После смерти о. Сергия я жила и поправлялась после болезни при монастыре под Парижем. Она приезжала туда, тоже некоторое время там отдыхала, я ей рассказывала, а потом уже долго никому об этом не говорила.

Она как-то взяла меня гулять и тоже рассказала о том, как просиял о. Сергей на смертном одре. Об этом тогда ещё не очень знали. Присутствовали четыре самых близких к о. Сергию человека, помимо сестры Иоанны: Елена Осоргина, мать Бланидина (Оболенская), мать Феодосия (Соломянни). Свет, исходящий от о. Сергия, наполнил комнату, когда он лежал без сознания, и это длилось часа два.

А. Еремеев: Встреча с такой личностью всегда оставляет след в сердце, в жизни человека. Что в Вас «осталось» от о. Сергия?

М.А. Струве: У меня нет привычки так себя анализировать. Для меня это связано с памятью моего отца, потому что они были друзьями. Вокруг о. Сергия была огненная радость, и он оставил во мне очень сильное впечатление именно такого спокойного, но огненного присутствия. Это очень трудно передать.

У о. Сергия была группа близких друзей, которые после литургии поднимались в его квартиру, проводили с ним ещё часа два, пили чай и разговаривали. Мы с мамой и братом туда поднимались, пили чай, слушали разговоры.

Сестра Иоанна (Рейтлингер) подавала чай, а о. Сергей сидел, отдыхал и разговаривал с друзьями. Была и жена о. Сергия, всегда очень молчаливая и тихая. Однажды о. Сергей попросил меня, чтобы я с ней поговорила, а то она всегда молчит. Она написала когда-то исторический роман, и о. Сергей предложил, чтобы я её об этом спросила. Он очень заботился о своей жене. Но она как-то всегда была немножко вне происходящего. Мы сидели и слушали разговоры. Приходили профессор института (в том числе Владимир Васильевич Вейдле) и духовные дети о. Сергия. Он сидел, и вокруг него была особая живая церковная радость после литургии.

А. Еремеев: Вспоминаете ли Вы что-то из тех разговоров после литургии?

М.А. Струве: Это был живой разговор. После литургии обыкновенно был какой-то маленький спад, но и свет, и люди радовались вместе. Я помню, что были разные разговоры, иногда и тяжёлые, потому что вокруг о. Сергия в церкви было много непонимания. Помню, как во дворе собо-

ра Александра Невского одна дама сказала, что он придумал четвертую ипостась Бога. Даже те люди, которые ничего не читали и в богословии мало что понимали, легко его осуждали. Он от всего этого очень страдал. Он страдал от церковного общества, как всякий выдающийся человек. Мой отец тоже страдал в церкви, его в Ницце окружающее духовенство преследовало, это нормальное положение.

Бывало, в разговорах о. Сергей показывал какие-то отрицательные письма, и это его мучило. Он не мог отказаться от своего богословия, хотя в церкви его далеко не всегда понимали. Митрополит Евлогий его в основном поддерживал, но тоже не всегда. Я помню, что моей маме о. Сергей показал письмо от митрополита Евлогия, которое сильно его огорчило.

Михаил Сергеевич: Кто Вас духовно опекал после кончины о. Сергия?

М.А. Струве: О. Сергей умер в июле 1944 году, во время войны, когда мне было 19 лет. Нас опекали потом «движенческие» священники о. Виктор Юрьев, о. Василий Зеньковский.

А. Еремеев: Мария Александровна, что стало с кругом людей, которые собиравались вокруг о. Сергия?

М.А. Струве: Личные знакомства, отношения, дружба — продолжались. Но больше такого соединяющего центра не было. Был кружок русской поэзии, которым руководил В. Вейдле. Но мы перестали ездить на подворье.

После смерти о. Сергия, после того, как я его видела окружённым светом в «исповедальке», я взялась читать его книги и нашла их не такими трудными, как о них говорили, а наоборот, очень ясными и вдохновенными (в частности, «Невесту Агнца»).

Екатерина Недзельская: Я стала знакомиться с трудами о. Сергия именно с книги «Невеста Агнца». О. Сергей пишет, что человек не творится пустым, что у него есть «тема», она задана человеку Богом. Как Вы думаете, какая «тема» была у отца Сергия?

М.А. Струве: Эта «тема» видна, может быть, в его автобиографических заметках, она укоренена в его церковном детстве. Свет его детства, которому он изменил, но который потом вновь обрёл, — это свет Церкви, идущий от литургии и разливающийся в природе, в космосе. И этот свет, я думаю, светил через него и другим. Мы видели этот свет, когда он служил литургию. Это первая мысль, которая приходит в ответ на Ваш вопрос. И все его богословие — это, в общем-то, видение. А это видение он получал в литургии.

Редакция благодарит Андрея Еремеева и Викторину Осипову (Свято-Троицкое малое православное братство) за предоставленный материал. Впервые эта беседа была опубликована в сборнике «Вестник Преображенского содружества», февраль 2009 г.

Церковь, как истина, не дается единоличному обладанию

Из книги прот. Сергия Булгакова «Православие. Очерки учения Православной церкви»

Соборное сознание сверхлично, истина открывается не единоличному разумению, но церковному единению в любви. Оно таинственно и недоведомо в путях своих, как схождение Духа Св. в сердца людей. Не это ли разумеется в словах Господа Никодиму о Духе: «Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит, и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин 3:8). Здесь указаны основные черты церковного ведения: несомненность его («слышишь») и неисследимость, ибо оно и не принадлежит никакому отдельному сознанию как таковому. Соборная природа церковного сознания явлена в Пятидесятницу, при основании новозаветной Церкви, когда сошел Дух, в ней живущий. В Д. Ап. нарочито подчеркивается, что Он сошел на апостолов, пребывающих *единодушно вместе* (ὁμοῦ ἐπὶ τῷ αὐτῷ). «И исполнились все Духом Святого» (Деян 2:1,4). Первая проповедь ап. Петра, которая могла быть, конечно, лишь единоличной, была по существу также соборной, от лица церковной соборности, что выражено в словах: «Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой» (2:14), и в заключении проповеди о Христе: «чему все мы свидетели» (2:32). Также и слушавшие ап. Петра слышали в нем голос не единоличного проповедника, но всех апостолов. «Слыша это, они умилились сердцем и сказали *Петру и прочим апостолам*: что нам делать, мужи братия?» (2:37). И о первой общине, основанной в Пятидесятницу, как свидетельство духа ее, говорится: «все же верующие были вместе ἐπὶ τῷ αὐτῷ и имели *все* общее (здесь нет необходимости понимать ἀπαντὰ κοινὰ исключительно в отношении имущества, о чем идет речь в следующем 45 стихе) «и каждый день, пребывая *единодушно* (ὁμοθυμαδόν) в храме» (2:46). Это ὁμοῦ ἐπὶ τῷ αὐτῷ — есть вообще норма церковности, особое качество соборности — καὶ ὅλων, целокупности, которое непосредственно не имеет количественного значения, но означает выходение из себя к высшей сверхличной духовной действительности. Апостольская церковь, ограниченная пределами Иерусалимской общины, была, конечно, не в меньшей *мере вселенскою* церковью, нежели в позднейшие времена распространения христианства в мире. Правда, в Иерусалиме были как бы представители вселенной, «иудеи, люди набожные из всякого народа под небесами» (Деян 2:5), но это есть, конечно, лишь символическое означенование всенародности или сверхнародности Церкви, исторически же содержащее в себе гиперболу. Кроме того, по прямому свидетельству Господа *только* в последние времена проповедано будет Евангелие «во всей вселенной, *во* свидетельство всем народам» (Мф 24:14). Следовательно, кафоличность во внешнем смысле, т.е. всенародности, вообще и не существует в *исторические* времена существования Церкви, и свидетельства св. отцов, как и соответственные суждения современных богословов, должны быть поняты лишь *применительно* к большей или меньшей распространенности Церкви в мире, в противоположность сектантству, которое определенно противится вселенскому распространению. Однако Церковь может наличествовать уже там, идеже двое или трое собраны во Имя Христово. При этом вполне возможно, что эти ячейки церковности или поместные церкви фактически могут и не знать друг друга, не находясь между собою в прямом общении. Однако это ничего не значит, потому что их единство в Духе оттого не становится меньше. Одна и та же жизнь во Христе Духом Святым раскрывается в разные времена и в разных местах. Одним словом, повторим еще раз, кафоличность есть прежде всего качественное, а не количественное определение. Это есть высшая реальность Церкви, как Тела Христова, она опознается в живом опыте многоединства, которое и есть соборность. Таким образом, соборность есть единственный путь и образ церковности. Это есть непрестанно совершающееся *чудо*, трансцендентное в имманентном, и, в этом качестве, может быть предметом *веры*. Церковь, как истина, не дается единоличному обладанию, но единству в любви и вере она открывается как высшая действительность, к которой и приобщаются члены в меру соборности своей.

Вы нам писали...

Хочу поделиться интересным событием, случившимся в моей жизни. Многие из нас радовались, когда в прошлом году в Свято-Филаретовском институте начала выходить серия богослужебных переводов из 6 томов. Мы помним, как вначале, еще в 90-е годы, выходили русифицированные тексты, потом — переводы большей частью с церковнославянского, и вот теперь, наконец — переводы с греческого и церковнославянского.

Больше всего я ждала второй сборник — с текстом литургии Иоанна Златоуста. Получив его, первым делом стала смотреть текст анафоры: всегда интересно сравнить, что было в предыдущем варианте и как теперь звучит перевод, подумать над тем, почему выбрано именно это слово, что оно означает в контексте всей службы и что требует от меня и т.д. Всё это действительно оказалось очень интересно, но, надо признаться, одно новое место перевода я упустила — перед самой анафорой. И если бы не вопрос в живом журнале о том, что значит выражение «милость мира», я бы, может быть, еще какое-то время не замечала этого изменения.

Все, конечно, помнят это место. В новом переводе оно звучит так:

Диакон: Станем строго, станем благоговейно, будем со вниманием святое возношение в мире приносить:

Народ: Милость и мир — жертву хвалы.

В предыдущем варианте стояло: «Милость, мир и жертву хвалы».

Разница есть, правда? Что является нашим возношением Богу — милость, мир и жертва хвалы, или нашей жертвой прямо названы милость и мир? Захотелось разобраться: на чём основан новый перевод? С одной стороны, мне он показался более ясным и поэтому более «пробивающим», проявляющим смысл молитвы, с другой — интересно, что же стоит в оригинале?

Спасибо переводчикам — они с готовностью ответили на мои, может быть, смешные и непрофессиональные вопросы. Во-первых, что касается оснований, меня отослали к книге проф. Роберта Тафта «История литургии св. Иоанна Златоуста»¹. С учетом изысканий Тафта ход рассуждений переводчиков был примерно такой:

1) современный вариант «милость (едей» тем более) мира» — явно вторичный текст; от такого перевода отказались ещё и в прошлый раз;

2) комплекс, состоящий из возгласа дьякона и последующего ответа народа, не «однослоен»: в него вошли — причем в разное время — куски,

которые, насколько можно судить, изначально не были связаны между собой;

3) выделяются, как минимум, три таких отрывка. Это возглас дьякона, «милость, мир» и «жертва хвалы», причем синтаксическая их связь в одно целое, очевидно, не изначальна;

4) в итоге, чтобы, с одной стороны, сохранить синтаксическое единство этой фразы, предполагаемое современным текстом, а с другой — учесть эти «слои», перевели именно таким образом.

Отец Георгий, комментируя новый вариант перевода и заметив, что это действительно очень сложное место, потребовавшее серьезной и длительной работы, обратил моё внимание на то, что здесь говорится об очень важной вещи: жертвой хвалы, жертвой уст, нашим возношением Богу являются милость и мир, в которых живут христиане. Это плод нашей христианской жизни, наше святое возношение, которое мы возносим Богу.

Т.е. это наша главная жертва — жить в мире и милости, та жертва, о которой мы вспоминаем пред Богом перед началом центральной литургической молитвы. В этом наша подготовка к литургии и как бы залог того, что молитва будет услышана и принята. Эти слова, конечно, сразу связались для меня с темой, которую взяло для размышления наше большое братство в этом году — об общине и общении. Ведь иногда в общинной и братской жизни есть риск забыть о милости и мирном духе, особенно когда приходится проявлять твердость в каких-то серьезных, предельных ситуациях. В этот момент как раз и вспоминаешь о том, что наша непримиримая борьба против «злых духов на небесах»² невозможна, бессмысленна да и безрезультатна, если при этом мы утратим мирный дух.

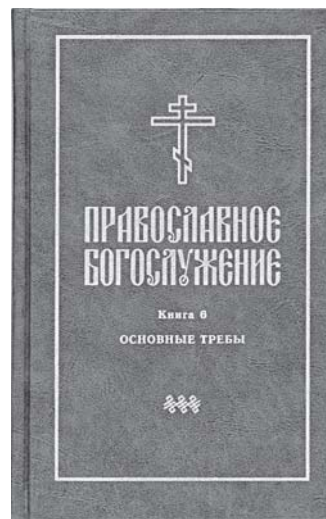
Изучив таким образом этот небольшой вопрос, я задумалась: если эти две фразы потребовали такой работы, то сколько же времени, знаний, труда вложено в вышедшие шесть (и еще седьмой дополнительный, планируемый к выпуску) томов? Насколько ценны эти шесть красных книг — для тех, кто по ним сегодня изучает богослужебные тексты, кто молится по ним, кто будет вслед за ними делать новые переводы. Нам действительно есть за что благодарить Бога.

Анастасия Наконечная

¹ Robert Taft, S.J. A History of the liturgy of St. John Chrysostom. Vol. II: The Great Entrance: A History of the Transfer of Gifts and other Pre-anaphoral Rites // Orientalia Christiana Analecta. — Roma, 2004

² Пер. еп. Кассиана (Безобразова)

ЗАВЕРШЕНА СЕРИЯ ПЕРЕВОДОВ ОСНОВНЫХ ЧИНОВ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Шестая книга из серии переводов Православного богослужения, выполненных переводческой группой под руководством ректора СФИ проф.-свящ. Георгия Кочеткова, вышла в издательстве СФИ по благословению архиеп. Тульчинского и Брацлавского Ионафана (УПЦ МП).

Содержание 6-й книги, как пишут авторы в предисловии, «весьма разнообразно». В основном это перевод всех основных треб (чинопоследования всех таинств были опубликованы в книгах 2–5), молитвы благословения на различные дела, а также некоторые другие традиционные чины. Как и в предыдущих книгах серии, во второй части приведены соответствующие церковнославянские тексты чинов и молитв, выверенные по лучшим существующим изданиям.

В 6-й книге (в отличие от предыдущих) многое пришлось переводить не с греческих, а с церковнославянских источников. Это связано с тем, что требы составляют сравнительно поздний пласт литургического церковного предания, поэтому для них часто нет устойчивых (закрепленных) греческих чинов. При этом отсутствие четкой фиксации текстов позволяет лучше увидеть литургическое разнообразие, являющееся живым свидетельством творческой свободы, изначально присущей православному преданию.

Есть в новом издании и молитвословия, существующие только на греческом и никогда не переводившиеся на церковнославянский. Одно из них — замечательный чин «молебного пения в начале и конце учебного года». Именно этот благодарственный молебен был торжественно отслужен в часовне СФИ в честь окончания очередного, уже 21-го учебного года — по

новой, ещё «горячей» книге, полученной из типографии буквально за день до этого. Таким образом, переводы богослужения, будучи плодом скрупулёзной научной работы, не остаются лишь академическим изданием, предназначенным для узкого круга специалистов. Они сразу вводятся в тот контекст, который для них является самым естественным — реальное, практическое богослужение христианской общины.

Переводчики, как указано в предисловии, также были вынуждены особенно деликатно решать ещё одну проблему. Именно требы особенно любимы церковным народом, наиболее узнаваемы им. Поэтому всякое изменение хорошо известных текстов может легко ранить религиозные чувства людей. Это невозможно было не учитывать при переводе.

Нельзя не отметить пока не очень широко распространенные в современной практике древние замечательные чины, которые являются жемчужинами литургического предания, открывающими общительную, братскую природу Церкви. Это вошедшие в шестой том чин «о панании», «чин благословения и резания «колача»», а также чин «агапы» (трапезы любви).

Новое миссионерское измерение получают чины, с одной стороны, широко известные и часто используемые, с другой — часто при этом «немые» и «безгласные» в силу чрезвычайной тёмности церковнославянского текста. Таковы, например, молитвы об усопших (с замечательным поэтическим переводом стихир прп. Иоанна Дамаскина, выполненным С.С. Аверинцевым). Ведь требы — зачастую единственная реальная возможность присутствия на церковной молитве мало — и вовсе нецерковных людей, возможность для них услышать ясное слово молитвы и проповеди. Поэтому авторы не устают постоянно напоминать о тех традиционных местах в чинопоследованиях, где уместна и желательна проповедь.

С выходом шестой книги фактически завершён перевод Служебника и Требника, и задуманная серия переводов основных чинов православного богослужения фактически завершена. Авторы, однако, в скором времени намерены приступить к следующей, 7-й книге, которая первоначально не входила в план издания. В ней будут представлены переводы оставшихся служб из Часослова, и тогда полностью будет выполнен перевод всего суточного круга православного богослужения. Хочется искренне пожелать авторам успешного завершения этой важной для всей Русской церкви работы!

Максим Дементьев

ИНФОРМАЦИЯ О ПРИЕМЕ В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

На Богословский факультет принимают абитуриенты, имеющие среднее и средне-специальное образование.

Для поступления в Институт абитуриенты должны представить в приемную комиссию следующие документы:

1. заявление на имя ректора (заполняется при подаче документов);
2. паспорт (предъявляется лично);
3. документ об образовании;
4. автобиография;
5. шесть фотографии (3 x 4).

Прием документов с 1 июня по 20 августа (пн—пт с 10.00 до 19.00)

Вступительные испытания с 24 по 30 августа

Условия приёма на факультет религиоведения

На факультет религиоведения СФИ принимают абитуриенты не моложе 20 лет, имеющие высшее светское или духовное образование:

христиане, независимо от их конфессиональной принадлежности; верующие иных религий; те, кто заявляет себя неверующими людьми, но заинтересован в диалоге с людьми иных убеждений.

Зачисление происходит на конкурсной основе по итогам тестирования и собеседования. Вопросы теста связаны с историей мировой культуры и мировых религий, на собеседовании выявляются цели обучения студента на религиоведческом факультете, а также его готовность к самостоятельной поисковой учебной работе. Тестирование и собеседование с абитуриентами проходит на первой неделе сентября.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр „Преображение“»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр „Преображение“». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:

А.В. Колымагина

Зам. гл. редактора:

А.А. Буров

Электронный адрес редакции:

kifa@list.ru

Электронная версия газеты:

http://gazetakifa.ru

Над номером работали:

Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев

Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 15 июля 2009 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 20 июля 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38);

в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769

(Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова),

158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);

Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);

Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);

Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)

Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)